

Макарий

**Слова и речи Макария,
митрополита Московского,
произнесенные в Московской
епархии в 1879-1882 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М15

М15 **Макарий**
Слова и речи Макария, митрополита Московского, произнесенные в Московской епархии в 1879-1882 гг / Макарий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 132 с.

ISBN 978-5-519-94751-0

ISBN 978-5-519-94751-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РѢЧЬ

при вступленіи на кафедру московской епархіи, сказанная въ Успенскомъ соборѣ 10-го мая 1879 года.

Бога бойтесь, царя чтите. 1 Петр. 2, 17.

Въ скорбное время прихожу къ вамъ, братіе мои о Господѣ, въ званіи вашего архипастыря. Вы сами знаете, о чемъ нынѣ наша общая скорбь, глубокая, невыразимая. На святой Руси появилась эпидемія, никогда прежде у насъ неслыханная; эпидемія не чувственная, а умственная и нравственная, пагубнѣйшая изъ всѣхъ видовъ эпидемій. Она состоитъ въ отрицаніи Бога и всего духовнаго въ мірѣ и человѣкѣ, въ отрицаніи царской и вообще Богомъ-установленной власти. Эпидемія грозитъ смертію и гибелію всякой религіи, всякому нравственному и общественному порядку, гро-

зять поколебать самыя основы нашей св. Церкви и государства. Сердце сокрушается о тѣхъ несчастныхъ, которые уже увлеклись и заразились этою духовною заразою, которые прежде были нашими братьями по вѣрѣ и отечеству, а теперь сдѣлались нашими врагами и обрекли себя на такія страшныя посягательства и злодѣянія. Еще сильнѣе томится сердце при мысли, что зараза можетъ простираться далѣе и далѣе, можетъ увлекать новыя жертвы, вести къ новымъ злодѣйствамъ. Всѣ истинные сыны церкви и отечества болѣе всего озабочены теперь, какъ бы противодѣйствовать ужасной эпидеміи, какъ бы охранить себя и ближнихъ отъ ея смертоноснаго дыханія. О чемъ же должна быть нынѣ главная забота и пастыря церкви? И съ какими словами я могъ бы обратиться къ вамъ нынѣ, при самомъ вступленіи моемъ на кафедру московскихъ первосвятителей, при самомъ первомъ моемъ духовномъ общеніи съ вами, какъ не съ словами убѣжденія и мольбы: блюдите свято то безцѣнное сокровище, которое похитить у насъ угрожаетъ эпидемія; храните въ себѣ твердыми и непоколебимыми ту вѣру въ Бога, ту любовь и преданность къ Помазаннику Божию, которыя на-

садило, воспитало и утвердило въ насъ христіанство? *Бога бойтеся, царя чтите.*

Да и не нынѣ только, а и во всякое другое время, этими именно апостольскими словами мнѣ всего естественнѣе было бы начать мои пастырскія собесѣдованія съ вами. Мой долгъ руководить васъ къ вѣчной жизни, возвѣщать вамъ истины вѣры и спасенія, проповѣдывать вамъ о Богѣ—нашемъ Творцѣ и Промыслителѣ, о Богѣ—нашемъ Спасителѣ, о Богѣ—нашемъ Освятителѣ и Судіи, и о всемъ томъ, чему научилъ и что заповѣдалъ намъ Богъ для достиженія вѣчнаго блаженства. Но для кого, скажите, можетъ быть внятна, можетъ имѣть смыслъ и силу вся эта проповѣдь Евангелія? Лишь для тѣхъ людей, которые дѣйствительно вѣруютъ въ бытіе Бога и признаютъ Его отношеніе къ міру и человѣку. А для невѣровъ, для кого вовсе нѣтъ Бога, для нихъ какъ бы не существуетъ и христіанство: ихъ слухъ совершенно закрытъ для воспринятія евангельскаго ученія. Мой долгъ возвѣщать вамъ и тѣ истины божественнаго откровенія, которыя касаются нашей временной жизни: ибо вѣра Христова, по выраженію апостола, *имѣетъ обитованіе* не одного *грядущаго*, а и *нынѣшняго*

жизнѣ (1 Тим. 4, 8). Научая насъ всему, что нужно намъ знать и дѣлать для вѣчнаго спасенія, она учитъ насъ вмѣстѣ главнѣйшимъ обязанностямъ нашимъ въ быту семейномъ и общественномъ, и своимъ живоноснымъ ученіемъ, своими возвышенными заповѣдями о самоотверженіи и любви, всѣми своими благодатными средствами, приготовляя достойныхъ гражданъ для царства небеснаго, приготовляетъ вмѣстѣ лучшихъ гражданъ и для царствъ земныхъ. Но, въ ряду откровенныхъ истинъ, касающихся нашей временной жизни, особенно нашего гражданского быта, первая и коренная—та, что *владеетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ, дастъ е* (Дан. 4, 22), что Онъ *поставляетъ цари и престоавляетъ* (Дан. 2, 21), Онъ *помазуетъ ихъ елеемъ святымъ* своимъ (Пс. 88, 21), и что вообще *нѣтъ власти, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). На этой истинѣ основываются всѣ прочія, какія только внушаетъ намъ святая вѣра, какъ руководственные правила, для нашей гражданской дѣятельности, а съ отверженіемъ этой истины они неизбежно теряютъ для насъ всю свою

обязательную силу и всякое значеніе. *Бога бойтеся, царя чтите.*

Сыны Россіи! Всѣ мы любимъ свое отечество и желаемъ ему блага. А кто жъ изъ насъ не знаетъ, чѣмъ были для Россіи во всѣ времена и чѣмъ доселѣ остаются вѣра въ Бога, вѣра истинная, православная, и любовь къ Монарху, Помазаннику Божію, освѣщаемая нашею св. вѣрою? Не онѣ ли преимущественно соединили и доселѣ соединяютъ весь русскій народъ въ одинъ народъ, въ одинъ живой организмъ, могучій, несокрушимый? Не онѣ ли поддерживали, ободряли и спасали русскій народъ въ годы самыхъ тяжелыхъ его испытаній и бѣдствій? Не онѣ ли всегда возбуждали и двигали всѣ словія русской земли приносить всевозможныя жертвы для счастья роднаго края? Это двѣ главнѣйшія и существеннѣйшія стихіи нашей народной жизни: на охрану и защиту ихъ должны соединиться всѣ, кому дорого отечество. Да благоденствуетъ и процвѣтаетъ Россія болѣе и болѣе; да совершаются въ ней всякаго рода измѣненія и преобразованія къ лучшему, всякаго рода усовершенствованія,—а сколько уже и какихъ коренныхъ и благотѣльныхъ преобразованій совершено въ наши дни державною рукою нашего

великаго, Богомъ хранимаго и Богомъ умудряемаго Государя! Но среди всѣхъ подобныхъ измѣненій и усовершенствованій да пребываютъ навсегда неизмѣнными и неприкосновенными тѣ основы, на которыхъ утверждается все зданіе нашего государства: вѣра въ Бога православная и любовь къ Помазаннику Божию—благочестивѣйшему Монарху.

Москва, градъ первопрестольный! На тебя взираетъ вся Россія, и въ тебѣ издревле обывала она видѣть первую блюстительницу русскаго духа и истинныхъ началъ русской народности. Здѣсь жили и дѣйствовали, здѣсь доселѣ нетлѣнно почиваютъ, въ поученіе всѣмъ, величайшіе святители земли русскаго, бывшіе столпами не только Церкви, но и государства. Здѣсь совершались самыя святыя дѣла и самыя высокіе подвиги русскаго патріотизма. Да пребываешь же ты и впредь навсегда, боголюбивая и царелюбивая, примѣромъ и образцомъ для всѣхъ градовъ и весей русскихъ въ приверженности къ св. православной вѣрѣ и Церкви и въ непоколебимой вѣрности и преданности Престолу и отечеству. Аминь.

РѢЧЬ,

сказанная при годичномъ собраніи православнаго миссіонерскаго
Общества въ Москвѣ 13-го мая 1879 года.

Въ первый разъ православное миссіонерское Общество, совершая свой годичный праздникъ, не видитъ въ средѣ своей того, кто съ самаго основанія Общества былъ, можно сказать, не только его главою, но и душою. Почтимъ память въ Бозѣ почившаго первосвятителя, великаго миссіонера, столько потрудившагося въ евангельской проповѣди; почтимъ не однимъ молитвеннымъ воспоминаніемъ о немъ, но вмѣстѣ твердою рѣшимостію слѣдовать по стопамъ его и со всѣмъ усердіемъ продолжать то, чему онъ положилъ начало.

Благодареніе Господу! Миссіонерское наше Общество утвердилось уже прочно, и считаетъ членовъ своихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи тысячами.

Честь и хвала всѣмъ, и особенно московскому духовенству, ревностно послужившимъ этому упроченію Общества! Но какъ ни значительно уже число членовъ его, нельзя не сознаться, что оно еще очень мало: мало для такого многомилліоннаго народа, каковъ народъ русскій; мало и для такого многолюднаго города, какова первопрестольная наша столица.

Дѣло идетъ о распространеніи нашей св. православной вѣры, о распространеніи ея между нашими же соотечественниками, доселѣ не познавшими *Единого Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Тутъ есть все, что должно быть близко сердцу каждаго православнаго сына Россіи, истинно любящаго свою вѣру, своихъ ближнихъ, свое отечество. Кто изъ насъ не знаетъ, съ какою ревностію латиняне и протестанты въ ихъ главнѣйшихъ отрасляхъ стараются распространять свои исповѣданія, которыя признаютъ истинными? Какіе громадныя капиталы составляютъ они своими пожертвованіями для этой цѣли; какія содержатъ учрежденія миссіонерскія; и куда ни отправляютъ они своихъ миссій съ проповѣдію евангелія! Ужели же, мы, русскіе, менѣе

любимъ свою вѣру, поистинѣ православную? И можно ли предположить, чтобы тотъ изъ насъ, въ комъ дѣйствительно живетъ эта св. любовь къ своей вѣрѣ, не пожелалъ содѣйствовать, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, распространенію ея въ предѣлахъ своего отечества? Много есть видовъ благотвори-тельности, въ которыхъ проявляется христіанская любовь къ ближнимъ, и есть великое, безчисленное множество благочестивыхъ душъ во всѣхъ слояхъ нашего общества; во всѣхъ городахъ и весяхъ земли русской,—такихъ душъ, которыя любятъ благо-дѣтельствовать и не отказываютъ нуждающимся ни въ чемъ, въ чемъ пособить имѣютъ средства. Но пусть не забываетъ никто, что самое высшее благо-дѣяніе, какое мы можемъ оказать нашимъ ближ-нимъ, состоитъ въ томъ, чтобы просвѣтить ихъ, если они еще не просвѣщены, истинною христіан-скою вѣрой: потому что отъ этой вѣры зависитъ исполнѣ ихъ вѣчная участь, а въ нѣкоторой степени и ихъ участь временная. Христіанство всегда и вездѣ, куда ни проникало, приносило съ собою первые лучи народнаго образованія и гражданственности. Цѣлыя столѣтія живутъ подъ властію Россіи раз-ные инородцы, которые, несмотря на неоднократ-

ныя попытки обратить ихъ къ христіанству, доселѣ остаются въ массахъ, невѣдущими Бога истиннаго. Они соединены съ нами въ гражданскомъ отношеніи: признають надъ собою русскія власти, подчинены русскимъ законамъ, исполняютъ повинности, налагаемыя на нихъ нашимъ правительствомъ. Но внутренней, духовной связи съ нами они не имѣютъ и имѣть ея не могутъ, потому что раздѣлены отъ насъ по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ. Для того, чтобы эти сограждане наши соединились съ нами всецѣло и составили съ нами не только *единое тѣло*, но какъ бы и *единъ духъ*, возможно одно средство — просвѣтить ихъ тою же самою спасительною вѣрою, которою просвѣщены мы. Нужно ли объяснять, какое важное значеніе имѣло бы это для нашего отечества?

Нѣтъ, не тысячами, а десятками тысячъ слѣдовало бы считать нашему православному миссіонерскому Обществу своихъ членовъ по всей Россіи, да и въ одной Москвѣ. Ибо не тысячи,—мы убѣждены,—а есть десятки, даже сотни тысячъ между русскими такихъ православныхъ, которые истинно любятъ свою св. вѣру, своихъ ближнихъ, свое оте-